

Мариса: Видите, я была права.

Мария: И это действительно все? Бывают ли случаи, когда ты делаешь это чаще?

Сойтаро: Иногда я делаю это по пять раз в день, когда у меня выходные и все такое...

Отвечаю я, чуть не умирая от стыда.

Мария: Видите, как я и думала.

Мариса: Ты это серьезно? Твой мозг сгниет, если ты будешь мастурбировать так много каждый день. Не то чтобы ты выглядел очень умным с самого начала.

Марика: Извини-ка, но я довольно часто мастурбирую, и мои оценки всегда были намного лучше твоих.

Мариса: О да? Молодец... а теперь пошла на хер! Я говорю о том, чтобы делать это пять раз в день. Я имею в виду, что ты потратишь большую часть своего дня, возясь со своим хуем.

Мария: Хе-хе, ты выглядишь довольно послушным, но я думаю, что то же самое не относится к твоему члену.

Марика: Думаю, у нас тут кое-кто особенный. Что думаешь, мам?

Мария: В самом деле. Теперь я понимаю, почему он так уверен в своей выносливости.

Мария: Для справки, твоё самое большое число, которое ты делал за один день?

После всех безумных вопросов, которые мне задавали до сих пор, я уже привык к этому. Не думаю, что сейчас меня удивил бы какой-нибудь вопрос.

Сойтаро: Я никогда не считал, но, наверное, восемь или около того.

Мариса: Вы это слышали, девочки? Восемь! Ты и так делаешь это каждый день, и иногда тебе удается восемь? Как же ты не устаешь от этого?

Мариса: Ха-ха, о боже, ты убиваешь меня. Это какой-то новый вид диеты? Я никогда не слышала, чтобы кто-то пытался похудеть с помощью дочки. Звучит довольно тупо.

Мариса, кажется, очень удивлена, услышав о том, как много я мастурбирую.

Теперь я чувствую себя глупо из-за всех неприятностей и стыда, через которые мне пришлось пройти, чтобы ответить...

Марика: У тебя наверняка есть доступ к хорошему порно.

Марика: О, вообще-то это хороший вопрос. На что ты обычно дронишь?

Сойтаро: В основном манга, видео, фильмы и картинки, которые я скачиваю из интернета и все такое.

Марика: Вот как. Тебе есть из чего выбирать.

Мариса: Ну и ну, ты возбуждаешься от манги? Кстати, о гадости. Неужели тебя всерьез заводят мультяшки?

Мария: А как ты обычно мастурбируешь?

Мария: Обычное поглаживание рукой? Тебе нравится игратья головкой? Или, может быть, ты используешь игрушки или другие уникальные методы?

Сойтаро: Просто обычное поглаживание рукой...

Мариса: Хм, никакого креатива. Я думала, ты хотя бы поиграешь со своей задницей и попытаешься мастурбировать, используя свою простату. Как тебе не надоеет мастурбировать так много, используя один и тот же скучный метод каждый раз?

Все стало настолько безумным, что я даже не знаю, что говорю.

После этого мне задали кучу глупых вопросов, например, в каком возрасте я впервые мастурбировал или в каком возрасте я впервые эякулировал. Я отвечал на все вопросы один за другим.

Как только дело дошло до этого, я в значительной степени просто сказал: "К черту все это" и поплыл по течению.

.....

...

В конце концов я сбился со счета, на сколько вопросов ответил.

Честно ответив на все эти неловкие вопросы, я почти чувствую себя убийцей, который только что признался в преступлении.

Мария: На сегодня достаточно вопросов.

Марика: Да, мы многое узнали о тебе.

Что именно они узнали обо мне с такими вопросами?

Во всяком случае, они, судя по всему, удовлетворены, выслушав мои смущающие признания, и решают прекратить допрос.

Теперь, когда я наконец-то освободился от этого умственно изнурительного ада, я откидываюсь на спинку дивана.

Они спрашивали только о сексе. Не было ни одного вопроса, который касался бы работы в качестве прислуги.

Это что, какой-то розыгрыш? Они что, просто издеваются надо мной?

Даже обычное собеседование было бы гораздо менее нервным.

Одна вещь, которую я выяснил, заключается в том, что эта семья определенно не нормальная. Может быть, в рассказах таксиста все-таки есть доля правды.

Не обращая внимания на мои мысли, все трое изучают меня с подозрительной усмешкой на лицах.

Микако все так же молча и бесстрастно стоит в углу комнаты.

Если вдуматься, ее тоже заставили выслушать мои неловкие признания.

Мария: Хорошо, почему бы нам не перейти к физическому осмотру?

Даже не дав мне отдохнуть, хозяйка продолжает испытание.

Сойтаро: Физический осмотр?

Мария: Совершенно верно. Как я уже говорила, работа здесь требует большой выносливости.

Мария: На всякий случай мы должны убедиться, что с твоим телом все в порядке. Это тебя устраивает?

Сойтаро: Э-э-э, конечно, хорошо. Я не против.

Я сомневаюсь, учитывая все остальное, что произошло, но я не могу точно отказаться.

Мария: Тогда очень хорошо. Во-первых, сними свою одежду.

Сойтаро: А? Снять одежду?

Мария: Она будет мешать физическому обследованию.

Сойтаро: Э-э, ну ладно.

Опасаясь того, что сейчас произойдет, я встаю с дивана и снимаю рубашку.

Раздеваясь в тишине, я стараюсь не думать ни о чем другом.

Закончив, я складываю рубашку и аккуратно кладу ее на диван.

Я осознаю, что внимание семьи сосредоточено на моей обнаженной верхней части тела.

Сойтаро: Вот так?

Мариса отвечает на мой вопрос холодным взглядом.

Мариса: Ты что, тупой? Ты еще даже не снял штаны.

Сойтаро: Э-э, что?

Мое лицо бледнеет.

Сойтаро: Вы... вы хотите сказать, что я должен все снять?

Мария: Да, пожалуйста.

Сойтаро: И мое нижнее белье тоже?

Мария: Ну конечно.

Сойтаро: То есть вы хотите, чтобы я разделся догола?

Мария: Абсолютно.

Сойтаро: ...

Она отвечает с улыбкой.

У меня начинает кружиться голова. После всего этого, теперь они хотят, чтобы я разделся? Сколько им придется меня смущать, прежде чем они будут удовлетворены?

Но согласно совету Саои, я должен следовать приказам, иначе я не получу эту работу.

Я просто должен стиснуть зубы и терпеть это ради денег...

Мариса: Давай, поторопись и разденься, как тебе было сказано.

Мариса начинает раздражаться из-за того, что я просто стою и ничего не делаю.

Это сложнее, чем кажется на первый взгляд. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Мария: Не нужно смущаться. Это просто проверка.

Марика: Да, не беспокойся об этом. Мы же не заставляем тебя раздеваться, потому что хотим увидеть тебя голым или что-то в этом роде.

Мариса: Да, кто, черт возьми, захочет увидеть тебя голым? Мне так же отвратительна эта идея, как и тебе, но я беру одного для команды, так что ты можешь сделать то же самое. Поторопись раздеться.

Вопреки их словам, все они смотрят на меня с дьявольской усмешкой, насилуя меня своими глазами.

Я не думаю, что кто-то поверит тому, что они говорят в этой ситуации.

Кроме того, Микако смотрит на меня из угла комнаты. Получается четыре женщины, для которых я собираюсь дать живое стриптиз-шоу.

Никто, кроме моей семьи, никогда раньше не видел меня обнаженным, поэтому внезапно раздеться перед этими женщинами - это слишком.

Может быть, если бы я был эксгибиционистом, это была бы другая история...

Сойтаро: Ну ладно, я сделаю это...

<http://tl.rulate.ru/book/4171/121993>